

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ВТОРОМ БЛИЗКОРОДСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ*

*М.А. КОРОЛЕВА, старший преподаватель кафедры начального образования
Минского государственного областного института повышения квалификации
и переподготовки кадров ©*

В статье рассматривается проблема речевого развития младших школьников в условиях близкородственного двуязычия. Приводятся некоторые экспериментальные данные об особенностях развития устной речи младших школьников на втором близкородственном (белорусском) языке в условиях специально организованного обучения. Соотносятся пути усвоения родного и второго близкородственного языка. Рассматриваются аспекты последовательного двуязычия. Раскрываются особенности формирования фонетико-орфоэпической, лексической и грамматической баз белорусского языка как второго. Акцентируется внимание на важности расширения опыта спонтанного общения на втором близкородственном языке. Указываются факторы, которые необходимо учитывать при обучении ребенка второму близкородственному языку. Подчеркивается значение речевой функции в интеллектуальном и личностном развитии ребенка. Работа над проблемой имеет большое значение для совершенствования практики преподавания второго родственного языка в начальной школе.

Ключевые слова: речевое развитие младших школьников, близкородственное двуязычие, различия в путях усвоения родного и второго языка, языковая и речевая способность, языковое сознание.

Для Республики Беларусь характерна ситуация близкородственного двуязычия. Важную роль играет степень близости или удаленности иноязычных языковых систем по отношению к языковой системе родного языка, так как механизмы и отправные точки в их изучении будут при этом различными. Изучение второго близкого языка имеет свою специфику (в отличие от изучения дальнеродственных языков), которая заключается в максимальном повторении законов усвоения первого (родного) языка. В статье рассмотрим некоторые аспекты обозначенной проблемы на основе проведенного теоретического и экспериментального исследования по вопросам развития устной речи младших школьников в ситуации близкородственного двуязычия.

С приходом ребенка в школу ожидается дальнейший рост его речевого развития. Ведущей деятельностью младшего школьного возраста является учебная деятельность. Язык и система его средств становятся предметом специального изучения ребенка. В то же время необходимо иметь в виду, что речевые процессы в зависимости от условий протекают по-разному. Речь ребенка в ряде учебных ситуаций осуществляется иначе, чем спонтанная речь

в обычной ситуации, когда грамматические формы и синтаксические конструкции им употребляются неосознанно на автоматическом уровне. В рамках учебной деятельности речь должна стать предметом осознанного отношения со стороны ученика, то есть предметом произвольного контроля.

Под влиянием школьного обучения речевое развитие предполагается как способность понимать и употреблять языковые структуры – языковые компоненты [1; 2]. На этой основе ожидается развитие комплекса навыков пользования языком. Тем не менее, необходимо подчеркнуть наличие проблем, касающихся вопроса осознания ребенком собственной речи. К тому же процесс порождения устного высказывания предполагает наличие замысла и способности его развертывания адекватными языковыми средствами. Совершенно очевидно, что удержать оба плана при порождении речи на родном языке хотя и трудно младшему школьнику, но все же менее проблематично, чем при порождении речи на втором языке, в том числе и близкородственном.

Важно подчеркнуть и тот факт, что в процессе говорения мысль не только формулируется, но и формируется. Говорение – это информационно-коммуникативный интеллектуальный

* Статья поступила в редакцию 25 мая 2006 года.

процесс. Зачастую именно интеллектуальная часть говорения затрудняется, а в иных случаях практически недостижима для ученика средствами второго языка. Естественно, чем больше у него проблем в плане уровня усвоения фонетики, лексики и грамматики, тем несовершеннее по замыслу и средствам речь учащегося. Как правило, выражение замысла на втором языке беднее, неполно, неточно по сравнению с выражением того же замысла на родном языке. Постоянная сосредоточенность не на содержании высказывания, а на его оформлении упрощает и затрудняет даже на первых порах репродуктивную речь. Для устных высказываний младших школьников на втором близком языке по сравнению с высказываниями на одну и ту же тему на родном характерны следующие особенности:

- меньший объем высказываний;
- меньшая степень содержательности и связности;
- меньшая степень лексического разнообразия;
- большее число нелогических пауз;
- наличие повторов (слов, словосочетаний, предложений);
- упрощение конструкций фраз;
- монотонность речи;
- ослабление контроля за речью.

Характерной особенностью для формирования речи на втором языке является нарушение темпоритма и интонации, прерывистость. Это свидетельствует о наличии трудностей, как в развертывании замысла, так и в усвоении языковых подсистем, в особенности лексики. При анализе детских высказываний репродуктивного и продуктивного плана нами зафиксированы различного рода паузы, не являющиеся тождественными логическим паузам. По выполняемой роли и нагрузке это паузы, направленные на продолжение рассказа; уточнение последующего изложения событий; внесение корректив в порядок расположения речи; выбор адекватных речевых кодов.

Наиболее частыми являются первый и последний вид пауз, возникающие произвольно в самом процессе речи и сопровождающиеся напряжением аналитико-синтетической деятельности. Паузы такого плана являются одним из показателей уровня усвоения второго языка. Динамика их проявления при переходе из класса в класс имеет тенденцию к уменьшению, что связано с определенными успехами в усвоении второго родственного языка. Слово-разрыв (бросает и начинает новое) встречается чаще

всего у первоклассников и второклассников. Это говорит о том, что учащиеся, в особенности на начальных этапах изучения языка, испытывают неуверенность в правильности выбора лексической единицы речи.

Полноценное общение на втором языке предполагает сформированность языковой и речевой способности. Естественно, что при изучении второго языка, в том числе и близкородственного, возникают вопросы о возможном уровне его усвоения, использовании в жизни и смысле его изучения вообще. Изучение второго родственного языка фактически обесценивается, если этот процесс носит только искусственный характер. Поэтому при его усвоении недостаточно наличие только одного пути – специально организованного в рамках школьного обучения. Необходимо наличие функционирования языка в жизненном пространстве, о чем должны специально позаботиться семья и ближайшее окружение. Это усиливает жизнеспособность самой идеи овладения близкородственным языком (мотивационный аспект), к тому же дополняет искусственный путь овладения языком, возможностью включиться в процесс реальной коммуникации. Оба пути непротиворечивы и взаимодополняемы. Ставка на расширение коммуникативного поля – одно из необходимых условий при постановке цели обучения детей второму родственному языку.

Процесс изучения второго близкого языка во многом максимально повторяет законы овладения родным языком. При овладении родным языком имеется в наличии важнейшее внешнее условие – языковое окружение, то есть аутентичная ситуация общения, способствующая формированию способа мирозидения, характерного для данной культуры – языкового сознания (внутреннее условие). Таким образом, для ранних этапов онтогенеза характерно наличие этапа формирования слуховой рецепции в силу нахождения ребенка в среде носителей языка, из недр которой затем выкристаллизуется речь экспрессивная (выражение собственных мыслей). Важное значение имеет процесс постижения «внутренней формы языка», так как именно с этого момента начинается настоящее владение языком. Элементами иноязычного языкового сознания будут являться особые формы (лингвистические категории), представляющие собой языковые универсалии, отвечающие за специфику построения высказывания, несущего определенную семантику. Иноязычное сознание – база для овладения иноязычной речью [3].

Поскольку в системах близкородственных языков языковые универсалии во многом пересекаются, формирование языкового сознания должно обеспечиваться фактически теми же условиями, что и на родном. Общение с ребенком на изучаемом языке – первейшая необходимость при обучении второму близкородственному языку. Это кратчайший и природосообразный путь к усвоению языка и формированию речевых навыков.

Изучение второго родственного языка, в особенности в искусственных условиях, в силу близости системных языковых подструктур осложняется «соблазном» взаимоуподоблять обе языковые системы. Взаимопроникающая интерференция, или отрицательный перенос, – характерная особенность русско-белорусского двуязычия. Это явление фактически неизбежно на начальных этапах изучения второго родственного языка. На последующих этапах его изучения степень интерференции на всех уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом) уменьшается, но некоторые ее элементы на индивидуальном уровне сохраняют свою устойчивость.

Наши наблюдения за становлением речи на белорусском языке у младших школьников показали, что, как правило, на уроках имеет место слушание неправильной речи своих товарищей, собственное неправильное говорение. Все это способствует закреплению и неправильного опыта. Но если учесть, что развитие речи на втором близкородственном языке идет по линии от репродуктивной к продуктивной, то было бы целесообразно на первых этапах его усвоения сделать акцент на *аудировании и чтении*. Такой подход способствует закреплению в сознании учащихся правильных форм речи и сокращению стадии «смешанной» речи с элементами интерференции. Для русско-белорусского двуязычия характерно то, что слушание и чтение изначально более доступны, на этой основе облегчается переход к говорению и письму. Развитие продуктивной речи отталкивается от рецептивного и репродуктивного билингвизма, и по мере усвоения структурных единиц языка – от высказываний на уровне отдельных предложений и мини-текстов до более развернутых и объемных текстов.

Усвоение лексики происходит на основе вовлечения учащихся во все виды речевой деятельности, но, как уже отмечалось, ведущая роль отводится слушанию и чтению текстов на белорусском языке. Как известно, на основе контекста усвоение лексики происходит более

осознанно и интенсивно. Работа по ознакомлению учащихся с новыми словами строится, прежде всего, на основе контекстуальной догадки. Может иметь место и такой вариант, как наличие подстрочного перевода под выделенными новыми словами. Таким образом, обеспечивается возможность чтения со свободным пониманием текста. В дальнейшем новая лексика актуализируется через выполнение соответствующих заданий. Следует подчеркнуть, что речь идет не просто о заучивании лексического материала. Запоминание лишь часть процесса усвоения. Понимание текста обеспечивается не только тем, что ученик помнит значение слов, а тем, что каждое слово запускает целый интеллектуальный комплекс, состоящий из ассоциаций, логических и интуитивных решений, эмоциональных реакций и переживаний, образов и фантазий.

Каждое новое слово оказывается включенным в образно-эмоционально-информационный комплекс. В нашем случае в силу близости языков родной язык играет роль психосемантического ключа к глубинным слоям сознания. То, что ученик читает и воображает, видит своим внутренним взором во множестве деталей и нюансов, не похоже на отчужденное от контекста значение слова, извлекаемое из словаря и даже памяти. Наличие в тексте новых слов не мешает детям наслаждаться сюжетом, проявлению эмоций, переживаний, образов, то есть именно той части, без которой текст перестает быть художественным.

Образное оперирование информацией на основе слушания и чтения способствует формированию внутреннего образа о предмете, обозначенного словом. Сплав образа и слова представляют собой наименьшую единицу сознания. Важно, чтобы звуковая и графическая форма того или иного образа впечатляла, интриговала ребенка. К тому же, как известно, графический текст превращается в развернутую внутреннюю речь. Ученик, располагающий этим внутренним процессом, может соединить его с артикуляционно-фонетическими навыками, что составляет базу для порождения устной развернутой речи.

Со временем, по ходу изучения второго языка, незнакомой лексики становится все меньше и меньше. Процесс восприятия и понимания информации при этом, как при аудировании, так и при чтении становится все более полноценным, точным, а, значит, и более эмоционально окрашенным. На этой основе обеспечивается взаимообусловленная организация связей системных единиц сознания: слова, образа, эмоции.

Более свободное говорение на втором языке предполагает не только развитую слуховую рецепцию, наличие лексического багажа, но и наличие навыков использования соответствующих грамматических форм. Нормативная белорусская речь окружающих (прежде всего учителя, воспитателя и др.), работа по формированию фонетико-орфоэпических норм, чтение и анализ прочитанного, лексический запас – обширная база для того, чтобы грамматика начала проявляться в речевых автоматизмах. Многие грамматические формы усваиваются детьми первоначально неявно, неосознанно. Встреча с одним и тем же явлением несколько раз в звуковой или в графической форме позволяет сформировать языковое обобщение еще до момента его специального изучения. При этом белорусская грамматическая форма сравнивается с русской, что способствует сознательному разведению отличительных форм близких языков. Таким образом, изучая второй язык, можно реализовать естественный механизм освоения грамматики, который разворачивается в онтогенезе при освоении родным языком, тем самым – двигаться по аналогичному пути. Изучение определенного правила в последующем может выглядеть как результат и обобщение уже проделанной работы.

Эффективно также использование текстов с выделением цветом или шрифтом грамматического материала. Ученик видит, обращает внимание, делает попытку осознать грамматическое явление, запоминает, узнает в других текстах. И, как следствие, начинает употреблять правильно в устной речи. Опираясь на вышеизложенное, можем представить последовательность формирования грамматического навыка: *показ – узнавание – осознание – осмысление – объяснение и детализация – системное обобщение – осознанное применение – автоматизация*. Следуя данному алгоритму, позволяем правилу «вызреть» во внутреннем интеллектуальном пространстве.

Таким образом, достижение задачи свободного общения и творческого владения вторым близким языком нуждается в целенаправленном развитии. Большое значение имеет при этом расширение опыта спонтанного общения учащихся на втором родственном языке. Развитая звуко-семантическая база (свободное понимание речи на слух) и зрительно-семантическая база

(свободное понимание текста) являются важнейшим условием при развитии устной речи на втором языке. При полноценном произвольном зрительном и слуховом восприятии и понимании формируется пусковой механизм для устного говорения, обеспечивается самопроизвольность и самомотивированность устной речи.

При постановке задачи развития общения на втором близком языке, по нашему мнению, важно учитывать следующие положения:

- значимость речевой функции в развитии мышления и сознания детей, их интеллектуального потенциала в частности, а также индивидуального творческого начала;
- жизнесообразность самой идеи изучения второго близкородственного языка;
- вызов интереса к языку (звуковой и графический материал должны впечатлять, вызывать воображение, положительные эмоции);
- использование возможностей реальной коммуникации и ставка на расширение коммуникативного поля;
- создание ситуации успеха, оценка личных достижений и одобрение, ставка на саморазвитие и утверждение;
- опору на учебное сотрудничество;
- гуманное отношение к ребенку;
- акцент на решение определенной задачи в каждый конкретный момент обучения, являющийся фундаментом для решения последующих задач;
- ставку на собственную активность ребенка;
- развитие рефлексивных способностей к чужой и собственной речи;
- всестороннюю оценку ситуации, связанную с речевым развитием ребенка.

Таким образом, изучение второго языка, в том числе и близкородственного, должно осуществляться на целенаправленной основе, без ущерба речевому и личностному развитию ребенка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 219 с.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
3. Ervin – Tripp. IS second language learning lire the firat. «Tesol Quar terly», v. 8. 1974. P. 55–105.